

Развитие поведенческой автономии подростков и родительский контроль на примере независимых перемещений по городу

Поливанова К.Н.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-1232>, e-mail: kpolivanova@mail.ru

Бочавер А.А.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>, e-mail: a-bochaver@yandex.ru

Павленко К.В.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6568-4197>, e-mail: kpavlenko@hse.ru

Статья посвящена выявлению связи между становлением детской поведенческой автономии (самостоятельности), проявляющейся в независимых перемещениях по городу, и родительскими практиками, в первую очередь — практиками контроля и поддержки автономии ребенка. Как оказалось, ряд средовых факторов влияет на то, насколько безопасной родители воспринимают окружающую среду и, вследствие этого, насколько рано и свободно они позволяют детям перемещаться без контроля взрослых. Особенности социально-экономического статуса семьи, количество детей, их пол, возраст и субъективная оценка родителями их психологической зрелости оказывают влияние на доступность независимых перемещений для детей. Эмпирические данные подтверждают, что разные формы родительского контроля — поведенческий (задающий структуру и рамки деятельности) и манипулятивный (психологический, направленный на отслеживание мыслей и переживаний ребенка) — по-разному воздействуют на его развитие. Обсуждается перспективность эмпирических исследований независимых перемещений детей.

Ключевые слова: поведенческая автономия, самостоятельность, подростковый возраст, освоение городского пространства, взросление, родительский контроль, родительские практики.

Финансирование. Исследование проведено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта проект № 19-113-50558.

Для цитаты: Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Павленко К.В. Развитие поведенческой автономии подростков и родительский контроль на примере независимых перемещений по городу [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 4. С. 45—55. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090404>

The development of adolescent behavioral autonomy and parental control on the example of independent city movements

Katerina N. Polivanova

*National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-1232>, e-mail: kpolivanova@mail.ru*

Alexandra A. Bochaver

*National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>, e-mail: a-bochaver@yandex.ru*

Ksenia V. Pavlenko

*National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6568-4197>, e-mail: kpavlenko@hse.ru*

The article is centered on the disclosure of links between the formation of child behavioral autonomy (self-reliance), manifested in independent movements around the city, and parental practices, primarily — the practice of controlling and supporting the autonomy of the child. It has been found that a number of environmental factors influence the way parents perceive the environment and, as a result, how early and freely they allow children to move around the territory without adult supervision. Also, the socio-economic status of the family, the number of children, their gender, age and the subjective assessment of their maturity by parents have an impact on the accessibility of independent movements for children. Empirical evidence confirms that different forms of control — behavioral, providing the activity framework, and manipulative (psychological) aimed at tracking a child's thoughts and experiences — have different effects on a child's development. The perspective of empirical studies of independent movement of children is discussed.

Keywords: behavioral autonomy, self-reliance, adolescence, urban development, growing up, parental control, parental practices.

Funding. The study was conducted with the support of the Russian Foundation for Fundamental Research (RFBR), project number 19-113-505558.

For citation: Polivanova K.N., Bochaver A.F., Pavlenko K.V. The development of adolescent behavioral autonomy and parental control on the example of independent city movements *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* = *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020. Vol. 9, no. 4, pp. 45—55. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090404> (In Russ.).

Введение

Мы фокусируем данный обзор на исследовательском ландшафте изучения условий развития детской самостоятельности в ситуации современного детства.

Сегодняшний интерес общества и СМИ к детскому развитию, распространение «осознанного родительства» и рефлексия микрособытий внутри детско-родительских отношений как значимых и имеющих последствия способствуют тому, что вокруг темы детской автономии возникает сильный эмоциональный накал.

В числе проблем, связанных с автономией человека, могут обсуждаться отсутствие навыков самообслуживания (чрезмерное ожидание помощи) и дефициты саморегуляции (импульсивность, гневливость), отсутствие инициативы, конформность, зависимое поведение, безответственность, индоктринируемость, отсутствие целей и амбиций, страх (или избегание) взросления, трудности с сепарацией у подростков и молодежи.

В то же время расширение института современных семей — малодетных, поздно родивших первенца, часто не состоящих в браке, — предполагает сверхценность эмоционального контакта и доверительных отношений с детьми, запрет на жесткие методы дисциплинирования, а также страх потери контакта с ребенком одновременно со страхом утраты контроля над его поведением.

Самоценность как самого ребенка, так и периода детства в такой среде возрастает, ценность сепарации падает, и задача формирования идентичности, самоопределения и интеграции во взрослое общество, стоящая перед подростком [8], не исчезает, но нередко волевым решением откладывается на более поздний возраст [11].

Тема развития самостоятельности у подростков и молодежи в современном обществе насыщена противоречиями: с одной стороны, взрослость и зрелость ассоциированы с независимостью от родителей

(финансовой, эмоциональной, личностной и др.); с другой стороны, транзитивность общества и невозможность проектировать линейные жизненные траектории удлинняет детство и размывает переход от подростка к взрослому [11].

Важнейший теоретический подход к задачам развития, прямо относящийся к проблемам соотношения развивающейся самостоятельности и контроля, был предложен Хеймансом П. [31].

Под задачей развития он понимает ситуацию передачи ребенку полномочий/ответственности по осуществлению каких-то действий. Подчеркивается, что: 1) полномочия передаются, как правило, до того, как эти действия освоены; 2) участие взрослого в выполнении этого действия постепенно «свертывается». Реципрокность действий взрослого и ребенка (свертывание действия взрослого и развертывание действия ребенка) задает соотношение самостоятельности и контроля.

Данная теория во многом созвучна той, которая активно использовалась в работах отечественных и зарубежных психологов, изучавших процессы развития. Изучение характеристик человека, лежащих в основе личности зрелой, целостной, ответственной, опирающейся на свои ценности, имеют давнюю философскую и психологическую традицию обсуждения проблем свободы (Ницше Ф., Фромм Э.), самотрансценденции (Франкл В.), субъектности (Рубинштейн С.Л., Абульханова-Славская К.А., Ананьев Б.Г., Логинова Н.А.), автономии (Леонтьев Д.А., Карабанова О.А., Поскребышева Н.Н.), агентности (Бурдые П.) и др. Леонтьев Д.А., в частности, рассматривает взросление как эмансипацию, отделение, хотя эмансипация, согласно ему, представляет собой лишь один из аспектов автономии, наряду с потребностью в автономии, автономией как личностной диспозицией и др. [4]. Центральная в этой теоре-

тической парадигме личностная автономия описывается двумя блоками — ценностно-аффективным и операционно-техническим [2; 3].

Исследования самостоятельности. Почему независимая мобильность?

В фокусе нашего исследовательского интереса находятся операционно-технические характеристики автономии современного подростка, поскольку эти характеристики дают возможность описать непосредственно наблюдаемые явления.

Наиболее изучаемой областью поведенческой автономии подростков можно назвать независимые перемещения [1; 7; 35; 53].

Независимая мобильность имеет одну характеристику, важную для исследований: она легко может быть обнаружена и зафиксирована. Поэтому именно независимая мобильность часто оказывается в фокусе исследовательского внимания.

Под независимой мобильностью (*independent mobility of children*) понимают *свободу детей до 18 лет играть на свежем воздухе и перемещаться по окрестностям без сопровождения взрослых* (например, ходить в школу, близлежащие парки, чтобы поиграть, встретиться с друзьями, сделать покупки). Эту мобильность можно считать показателем личной независимости [32; 48].

Дети начинают перемещаться независимо от взрослых преимущественно в возрасте 8—13 лет. Этот момент совпадает с поступлением в начальную или переходом из начальной в среднюю школу. Мальчики, как правило, имеют более высокий уровень независимой мобильности, они чаще устанавливают эпизодические дружеские контакты через участие в локальных мероприятиях на воздухе (например, футбол и другие командные игры). Девочки же, как правило, общаются с друзьями, в торговых центрах, кинотеатрах, что часто требует перемещения на транспорте [34]. Независимая мобильность детей обычно подразумевает активное перемещение — ходьбу, езду на велосипеде, самокате, использование общественного транспорта [20].

Всемирная организация здравоохранения рекомендует детям уделять физической активности не меньше одного часа в день [42]. Дети, играющие на улице и перемещающиеся без присмотра взрослых, естественным образом получают необходимую физическую нагрузку, что способствует физическому здоровью и психосоциальному благополучию, помогает поддерживать здоровый вес, улучшает социальные взаимодействия, связь с друзьями и соседями, способствует когнитивному и эмоциональному развитию [например: 48].

По сравнению с предыдущими поколениями независимая мобильность современных детей уменьшилась, особенно в развитых странах Европы. Все реже

можно увидеть детей, играющих или гуляющих на улицах, в парках и подобных местах без сопровождения взрослых. Все меньше детей ходят в школу и возвращаются из нее в одиночку. В Великобритании доля детей в возрасте 7—8 лет, посещающих школу самостоятельно, в 1970 году составляла 80%, а к 1990 году сократилась до 10%. С 1990 по 2010 год увеличилась доля учащихся начальной школы в Германии и Великобритании, возвращающихся из школы домой в сопровождении взрослых [53].

В недавнем исследовании, проведенном в Германии [45], около двух третей младших школьников, по крайней мере, иногда, сопровождаются взрослыми по пути в школу. В Австралии с 1991 по 2012 год доля детей, посещающих школу самостоятельно, снизилась с 61% до 32% [48].

Итак, сегодня детская независимая мобильность падает.

Самостоятельные перемещения ребенка вызывают большую тревогу у родителей. Так, по данным опроса Фонда общественного мнения 2012 года¹, на вопрос о том, насколько сейчас опасно гулять детям без присмотра по сравнению с временами их детства, 77% респондентов сообщили, что более опасно, 14% — что так же, и 3% — что менее опасно.

Факторы предоставления «лицензии» на независимую мобильность

Независимая мобильность ребенка связана с мерой свободы, которую ему предоставляют родители, с «лицензией на самостоятельность» — которая дается в зависимости от различных факторов, характеризующих самого ребенка и окружающую его среду.

Возраст и пол ребенка. Исследователи отмечают значимые гендерные и возрастные различия между подростками в предоставляемой родителями автономии [46; 47]. Согласно исследованию 1729 домохозяйств США, в семьях, имеющих ребенка в возрасте 12—18 лет, главным предиктором независимости у подростков является возраст: старшие подростки получают значительно большую независимость по сравнению с младшими. Это объясняется их более развитыми когнитивными навыками, более обширным доступом к ресурсам вне дома, они выглядят взрослее, ведут себя более ответственно и рассудительно, активнее контактируют с учреждениями вне семьи, а также нормы общества предписывают их возрасту больше прав, как внутри, так и вне дома. Однако девушкам-подросткам чаще предоставляют более поздний «комендантский час», чем юношам к концу подросткового возраста, девушки-старшие подростки получают больше свободы вне дома, поскольку соблюдали родительские правила на протяжении всего подросткового периода.

¹ О безопасности детей на улице: URL: https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/10557?fbclid=IwAR3tSSiL9ODtL4Vybox1_s2aAi6Rd1X3L8g1AgN7S04cq3qbQcsgSmbbswA

Дети, которые не являются первыми или единственными детьми в семье, осваивают независимые перемещения несколько раньше, поскольку их контролируют старшие братья и сестры [53]. Кроме того, родители более старшего возраста предоставляют своим детям больше возможностей независимого передвижения, поскольку они сами пользовались большей свободой в детстве, чем последующие поколения [37].

Тот факт, что оба родителя работают, также влияет на детскую независимую мобильность: становится все больше детей, чье школьное время совпадает с рабочим временем их родителей, и взрослые приводят их в школу перед тем, как идут на работу [20].

Образ района и соседства. В отношении родителей к независимой мобильности собственных детей играют роль их представления о благополучии района и окружающей местности, а также близость школы [35]. Когда родители считают местное сообщество сплоченным, они с большей готовностью позволяют своим детям самостоятельно преодолевать длинные расстояния [48]. Материнское восприятие социальной опасности и потенциальной пользы от автономии следом за возрастом ребенка является основными предикторами детской независимой мобильности, оно опосредует влияние других — демографических, психосоциальных и средовых — факторов [10; 41].

Образ ребенка. Причины, по которым родители либо поощряют, либо ограничивают независимую мобильность в посещении школы и занятия другими видами досуга, обусловлены также тем, как они воспринимают собственных детей — достаточно ли взрослыми, доверяют ли им, насколько считают их нуждающимися в защите [36]. Один из характерных признаков того, что родители доверяют своим детям — это то, что детям дают ключи от дома.

СМИ. Различные эталоны и ролевые модели, транслируемые в СМИ в разных поколениях, также влияют на взаимодействие между детьми и родителями, что может приводить к увеличению или уменьшению автономности, предоставляемой родителями подросткам [24].

Механизмы расширения границ автономии подростка

Чем старше ребенок, тем острее встает вопрос о границах дозволенной и запрашиваемой автономии. Наиболее острой тема контроля-автономии становится для семей, в которых ребенок достиг подросткового возраста.

Конфликты подростков с родителями происходят на почве повседневных тем, таких как уборка комнаты, полученные оценки, выбор досугового времяпрепровождения, выполнение домашнего задания, соблюдение комендантского часа, выбор друзей, внешний вид, забота о здоровье, соблюдение гигиены, отношения с братьями/сестрами и т. п.

Подростки считают себя вправе принимать решения по таким вопросам, часто вопреки мнению родителей, и расширение зоны «личного» растет с возрастом. Интервью с европейскими, американскими, японскими, китайскими, бразильскими и афроамериканскими матерями показывают, что они убеждены в том, что предоставление детям определенных соответствующих возрасту свобод в ограниченном списке вопросов способствует детскому развитию, хотя их представления о том, какая именно независимость подходит или требуется в определенных обстоятельствах, различаются.

Расширение подростковой автономии происходит в направлении «от низов к верхам»: в каждом периоде подростки запрашивают больше личного пространства, чем им дано родителями, и родители постепенно им его предоставляют. Конфликты подростков с родителями отражают несогласие с границами родительского авторитета и обеспечивают контекст для переговоров об автономии и изменений детско-родительских отношений в сторону расширения подростковой независимости и личного контроля [43]. Конфликты, касающиеся автономии и перераспределения ответственности между детьми и родителями, включают множество сфер, однако перемещения (а также их ограничения и запреты) являются наиболее наблюдаемым и доступным для оценки показателем поведенческой автономии.

Обнаружены различия в предоставлении автономии детям работающими и неработающими родителями: при существенной занятости на службе родители стараются следить за поведением своих детей, но основной инструмент для этого — мобильный телефон — дает детям гораздо больше свободы выбора, куда и с кем идти, чем в ситуации, когда родитель может «вживую» контролировать ребенка [39].

Распространение GPS-трекеров для отслеживания перемещений ребенка (в виде брелоков, браслетов, часов и пр.), а также приложений, которые устанавливаются на детский и родительский смартфоны, позволяющих отслеживать перемещения ребенка, казалось бы, переводят родительский контроль за «независимыми» перемещениями ребенка в сферу нейтрально-инструментальную. Однако это не совсем так: дети лишаются навыков и возможности получить доверенную им родителями (не «украденную») свободу и учатся обходить технические приспособления для контроля, попутно увеличивая психологическую дистанцию между собой и родителями и наращивая количество секретов и обманов взамен доверия [6].

Динамика детско-родительских отношений. Амбивалентный характер родительского контроля

По мере того как дети достигают подросткового возраста и сосредотачиваются на развитии навыков взросления, а также независимого существования, вопрос о том, сколько необходимо контроля и сколько

автономии, становится все актуальнее. Высокий уровень поведенческого контроля, направленный на соблюдение жестких правил (в том числе «комендантского часа», запрета на посещение определенных мест и пр.), может приводить к снижению самооценки у подростков, в частности, к росту самокритики у девочек 12—14 лет [28].

Переговоры представляются родителям подростков всех возрастов необходимыми, независимо от того, предпочитают родители такой способ общения или нет. Предполагается, что успех переговоров во многом связан со стилем воспитания детей, при этом более «демократический» подход взрослых к семейным отношениям может требовать больше энергии, навыков и настойчивости. Высшее образование и более высокий социально-экономический статус могут быть связаны с большим количеством родительских объяснений и переговоров.

Такая родительская модель поведения побуждает и подростков, в свою очередь, открыто декларировать и отстаивать свои интересы. Объяснения делают точку зрения родителей более ясной, позиция подростков становится более открытой, и это может приводить к большему числу конфликтов и разногласий, которые, однако, могут способствовать обоюдному развитию и выстраиванию новых более зрелых конфигураций в детско-родительских отношениях.

Поведение родителей может приводить к разному обращению подростков с информацией о себе: доверительные отношения и уважение родителей побуждают к доверию и самораскрытию со стороны подростков; жесткий контроль и отсутствие доверия способствуют тому, что дети умалчивают об определенных деталях своей жизни, хранят свои жизненные истории в секрете или лгут родителям [43].

Исследования родительского поведения в контексте развития детской автономии прошли длинный путь за последние годы. До 1990-х годов активно развивался типологический подход к родительскому поведению [17; 40], сфокусированный на конструктах отзывчивости (*responsiveness*) и требовательности (*demandingness*). Предположительно, поведение заботящегося взрослого сдвигается от полностью защищающей роли в первые годы жизни ребенка к роли подчеркивания осваиваемых навыков и поощрения саморегуляции по мере взросления ребенка [27], и детям в разных возрастах разрешается принимать некоторые решения самостоятельно, однако это происходит в установленных родителями пределах [18].

Многие исследования [например: 17] подчеркивают преимущества создания ясной структуры благоприятного поведения с помощью четких и разумных правил, что дает детям возможность понять последствия своих действий и таким образом развить свои собственные эффективные навыки принятия решений. Структура позволяет ребенку прогнозировать события, чувствовать себя эффективным и способным совладать с появляющимися задачами. Родители могут использовать

структуру в ключе поддержки автономии (предоставляя выборы, обосновывая отсутствие выборов) либо в ключе контроля (чрезмерно опекая, требуя соблюдения неукоснительного соблюдения правил) [49].

Метаанализ 10 эмпирических исследований подтвердил корреляцию между безопасной привязанностью и поддержкой детской автономии родителями [38].

Важнейшей характеристикой родительского поведения является родительский контроль, в котором Эрл Шефер [44] предложил рассматривать две основные разновидности.

Поведенческий контроль представляет собой родительские практики регулирования и структурирования поведения ребенка (учебу, манеры поведения, коммуникацию с ровесниками), например, через трансляцию правил надлежащего поведения и мониторинг поведения ребенка [16; 50]. В контексте перемещений поведенческий контроль может выражаться, например, в регламентировании времени и места прогулок или в запрете на прогулки в случае провинности. Низкий уровень поведенческого родительского контроля у детей в возрасте 6—12 лет является значимым предиктором антисоциального поведения в подростковом возрасте, однако возможно, что типичной реакцией на поведенческий контроль со стороны подростков является протест, отражающий их возрастные задачи самоопределения и сепарации от родителей [16].

Психологический (манипулятивный) контроль составляют родительские практики, направленные на контроль не поведения, а внутреннего мира ребенка — его чувств, желаний, стремлений, ценностей: они могут включать индукцию чувства вины или тревоги, условную или отвергающую любовь, обесценивание чувств, мыслей, опыта ребенка и др. [14; 51]. Психологический контроль за перемещениями ребенка может отражаться, например, в таких высказываниях: «Когда ты приходишь после захода солнца, у меня всегда болит сердце»; «Опять ты меня на своих подруг променяла» и т. п. Использование психологического контроля мешает созданию стабильной позитивной самооценки у подростков, повышает риск депрессивной симптоматики, препятствует развитию безопасного чувства собственного «я», приводит к нарушениям психосоциального функционирования и сложностям с академической успешностью, поскольку препятствует переживанию безопасности и развитию чувства собственного достоинства; родители, использующие такие практики контроля, воспринимаются как вторгающиеся, навязчивые, чрезмерно опекающие [25; 30; 44].

Рекомендуемый исследователями родителям путь состоит в поддержке детской автономии — принятии родителями позиции ребенка, разрешении принимать собственные решения, внимании и поддержке детской инициативы, — которая способствуют удовлетворению потребности в автономии и в целом благополучию ребенка [15; 29; 49].

Сфера независимых перемещений является здесь значимой и показательной: до какого-то момента

отпускание ребенка в самостоятельный маршрут может свидетельствовать о поспешности родителей и скорее пренебрежении детской безопасностью; когда независимая мобильность оказывается в зоне ближайшего развития ребенка, родители могут поддерживать готовность ребенка и научить его основам безопасного самостоятельного перемещения по территории; если этот период прошел, а ребенок все еще не получает разрешения на перемещения без взрослых, он может начать переживать это как избыточный контроль, завидовать сверстникам с большей степенью свободы и либо смиряться с ограничениями, снижая свое субъективное благополучие, либо учиться обманывать родителей, снижая уровень доверия в семье.

Заключение

Тема становления детской автономии не была особенно значимой в рамках российской науки, в частности, культурно-исторической теории. Но социально-культурные изменения делают эту проблематику все более важной: взросление откладывается [11], структуры, задававшие еще несколько десятилетий назад модели поведения, ослабевают, и все большее значение приобретает самостоятельный выбор подростка, а затем юноши и взрослого человека. Но, как мы видим, исследования продолжают линию описания родитель-

ского контроля как средства удержания и конструирования структур поведения. Эти изыскания наиболее полно представлены теоретическими моделями родительского контроля Баумринд в середине 70-х, в середине 90-х — Барбера и др. [14; 15; 17; 18]. Затем в 2012 появилась статья Алпароне и Пачилли, одна из наиболее цитируемых сегодня [10]. Последнее десятилетие эти исследования продолжаются, но, как правило, применительно к отдельным странам и территориям [9; 19]. Таким образом, связь типа родительского контроля и подростковой независимости остается в поле исследовательского интереса. Эта ситуация выдвигает на первый план задачу расширения изучения повседневности детско-родительской совместности, обеспечивающей развитие автономии.

Несмотря на связь между психологическим благополучием ребенка и его возможностью развивать собственную автономию, в частности, через независимые от взрослых перемещения, имеется ощутимый недостаток в эмпирическом материале, касающемся представлений родителей о границах самостоятельности их детей всех возрастов, о фактическом предоставлении автономии для перемещений и другой самостоятельной деятельности, а также инструментов поддержания и смещения этих границ.

Видится необходимым продолжение эмпирических исследований практик родительского контроля и поддержки автономии в контексте детских перемещений и других форм поведенческой автономии.

Литература

1. Глазков К.П. Лицензия на независимую мобильность школьников в контексте отношений с родителями [Электронный ресурс] // Городские исследования и практики. 2016. Том 1. № 4. С. 37—46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsenziya-na-nezavisimuyu-mobilnost-shkolnikov-v-kontekste-otnosheniy-s-roditelyami> (дата обращения: 19.12.2020).
2. Горлова Н.В. Разрешение конфликтов автономии: подход к исследованию личностной автономии подростков [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2019. Том 1. № 33. С. 47—57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razreshenie-konfliktov-avtonomii-podhod-k-issledovaniyu-lichnostnoy-avtonomii-podrostkov> (дата обращения: 19.12.2020).
3. Карabanова О.А., Поскребышева Н.Н. Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2011. № 2. С. 36—47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-lichnostnoy-avtonomii-podrostkov-v-otnosheniyah-s-roditelyami-i-sverstnikami> (дата обращения: 19.12.2020).
4. Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Нисская А.К. Взросление пятиклассников: 1960-е vs 2010-е [Электронный ресурс] // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 185—205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzroslenie-pyatiklassnikov-1960-e-vs-2010-e> (дата обращения: 19.12.2020).
5. Психология выбора / Д.А. Леонтьев [и др.]. М.: Смысл, 2015. 610 с.
6. Сергеева О.В., Лактюхина Е.Г. Социальные аспекты цифровизации детской городской мобильности [Электронный ресурс] // Журнал исследований социальной политики. 2019. Том 17. № 4. С. 507—524. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-tsifrovizatsii-detskoj-gorodskoj-mobilnosti> (дата обращения: 19.12.2020).
7. Сивак Е.В., Глазков К.П. Жизнь вне класса: повседневная мобильность школьников [Электронный ресурс] // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 113—133. URL: <https://vo.hse.ru/data/2017/06/28/1171155542/Sivak.pdf> (дата обращения: 19.12.2020).
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 340 с.
9. A cross-sectional description of parental perceptions and practices related to risky play and independent mobility in children: the New Zealand State of Play Survey / C. Jolleyman [et al.] // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2019. Vol. 16. № 2. 19 p. DOI:10.3390/ijerph16020262

10. *Alparone F.R., Pacilli M.G.* On children's independent mobility: The interplay of demographic, environmental, and psychosocial factors // *Children's Geographies*. 2012. Vol. 10. № 1. P. 109—122. DOI:10.1080/14733285.2011.638173
11. *Arnett J.J., Tanner J.L.* The emergence of emerging adulthood: The new life stage between adolescence and young adulthood // *Routledge handbook of youth and young adulthood* / Ed. A. Furlong. London: Routledge, 2016. P. 50—56.
12. Associations of children's independent mobility and active travel with physical activity, sedentary behaviour and weight status: A systematic review / S. Schoeppe [et al.] // *Journal of Science and Medicine in Sport*. 2013. Vol. 16. № 6. P. 312—319. DOI:10.1016/j.jsams.2012.11.001
13. Australian children's independent mobility levels: Secondary analyses of cross-sectional data between 1991 and 2012 / S. Schoeppe [et al.] // *Children's Geographies*. 2016. Vol. 14. № 4. P. 408—421. DOI:10.1080/14733285.2015.1082083
14. *Barber B.K.* Parental psychological control: Revisiting a neglected construct // *Child Development*. 1996. Vol. 67. № 6. P. 3296—3319. DOI:10.1111/j.1467-8624.1996.tb01915.x
15. *Barber B.K., Harmon E.L.* Violating the self: Parental psychological control of children and adolescents // *Intrusive parenting: How psychological control affects children and adolescents* / Ed. B.K. Barber. Washington, DC: APA, 2002. P. 15—52. DOI:10.1037/10422-002
16. *Barber B.K., Olsen J.E., Shagle S.C.* Associations between parental psychological and behavioral control and youth internalized and externalized behaviors // *Child Development*. 1994. Vol. 65. № 4. P. 1120—1136. DOI:10.1111/j.1467-8624.1994.tb00807.x
17. *Baumrind D.* Current patterns of parental authority // *Developmental Psychology*. 1971. Vol. 4. № 1. P. 1—103. DOI:10.1037/h0030372
18. *Baumrind D.* Parental disciplinary patterns and social competence in children // *Youth and Society*. 1978. Vol. 9. № 3. P. 239—276. DOI:10.1177/0044118X7800900302
19. *Campione-Barr N., Lindell A.K., Giron S.E.* Developmental changes in parental authority legitimacy and over-time associations with adjustment: Differences in parent, first-born, and second-born perspectives // *Developmental Psychology*. 2020. Vol. 56. № 5. P. 951—969. DOI:10.1037/dev0000653
20. Children's active travel and independent mobility in four countries: development, social contributing trends and measures / A. Fyhri [et al.] // *Transport Policy*. 2011. Vol. 18. № 5. P. 703—710. DOI:10.1016/j.tranpol.2011.01.005
21. Children's Independent Mobility: An International Comparison and Recommendations for Action [Электронный ресурс] / B. Shaw [et al.]. London: Policy Studies Institute, 2015. 94 p. URL: http://westminsterresearch.wmin.ac.uk/15650/1/PSI_Finalreport_2015.pdf (дата обращения: 21.12.2020).
22. Children's independent movement in the local environment / R. Mackett [et al.] // *Built Environment*. 2007. Vol. 33. № 4. P. 454—468. DOI:10.2148/benv.33.4.454
23. *Craig L., van Tienoven T.P.* Gender, mobility and parental shares of daily travel with and for children: a cross-national time use comparison // *Journal of transport geography*. 2019. Vol. 76. P. 93—102. DOI:10.1016/j.jtrangeo.2019.03.006
24. *de Ruyter D.J., Schinkel A.* On the Relations Between Parents' Ideals and Children's Autonomy // *Educational Theory*. 2013. Vol. 63. № 4. P. 369—388. DOI:10.1111/edth.12029
25. *Gargurevich R., Soenens B.* Psychologically Controlling Parenting and Personality Vulnerability to Depression: A Study in Peruvian Late Adolescents // *Journal of Child and Family Studies*. 2015. Vol. 25. № 3. P. 911—921. DOI:10.1007/s10826-015-0265-9
26. Gender differences in children's pathways to independent mobility / B. Brown [et al.] // *Children's Geographies*. 2008. Vol. 6. № 4. P. 385—401. DOI:10.1080/14733280802338080
27. *George C., Solomon J.* Internal working models of caregiving and security of attachment at age six // *Infant mental health journal*. 1989. Vol. 10. № 3. P. 222—237. DOI:10.1002/1097-0355(198923)10:3%3C222::AID-IMHJ2280100308%3E3.0.CO;2-6
28. *Gittins C., Hunt C.* Parental behavioural control in adolescence: How does it affect self-esteem and self-criticism? // *Journal of Adolescence*. 2019. Vol. 73. P. 26—35. DOI:10.1016/j.adolescence.2019.03.004
29. *Grolnick W.S.* The psychology of parental control: How well-meant parenting backfires. London: Psychology Press, 2002. 200 p.
30. *Grolnick W.S., Pomerantz E.M.* Issues and challenges in studying parental control: Toward a new conceptualization // *Child Development Perspectives*. 2009. Vol. 3. № 3. P. 165—170. DOI:10.1111/j.1750-8606.2009.00099.x
31. *Heymans P.G.* Developmental Tasks: A Cultural Analysis of Human Development // *Developmental tasks: Towards a cultural analysis of human development* / Eds. J.J.F. TerLaak, P.G. Heymans, A.I. Podol'skij. Springer Science & Business Media, 2013. P. 3—33.
32. *Hillman M., Adams J., Whitelegg J.* One False Move: A Study of Children's Independent Mobility. London, UK: Policy Studies Institute, 1990. 192 p.
33. «I don't want to grow up, I'm a [Gen X, Y, Me] kid»: Increasing maturity fears across the decades / A. Smith [et al.] // *International Journal of Behavioral Development*. 2017. Vol. 41. № 6. P. 655—662. DOI:10.1177/0165025416654302
34. Independent mobility in relation to weekday and weekend physical activity in children aged 10—11 years: The PEACH Project / A.S. Page [et al.] // *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*. 2009. Vol. 6. Article ID 2. 9 p. DOI:10.1186/1479-5868-6-2

35. Janssen I., Ferrao T., King N. Individual, family, and neighborhood correlates of independent mobility among 7 to 11-year-olds // *Preventive Medicine Reports*. 2016. Vol. 3. P. 98—102. DOI:10.1016/j.pmedr.2015.12.008
36. Johansson M. Environment and parental factors as determinants of mode for children's leisure travel // *Journal of Environmental Psychology*. 2006. Vol. 26. № 2. P. 156—169. DOI:10.1016/j.jenvp.2006.05.005
37. Karsten L. It all used to be better? Different generations on continuity and change in urban children's daily use of space // *Children's Geographies*. 2005. Vol. 3. № 3. P. 275—290. DOI:10.1080/14733280500352912
38. Koehn A.J., Kerns K.A. Parent—child attachment: metaanalysis of associations with parenting behaviors in middle childhood and adolescence // *Attachment, Human Development*. 2018. Vol. 20. № 4. P. 378—405. DOI: 10.1080/14616734.2017.1408131
39. Lewis J., Sarre S., Burton J. Dependence and independence // *Community, Work and Family*. 2007. Vol. 10. № 1. P. 75—92. DOI:10.1080/13668800601110827
40. Maccoby E.E., Martin J.A. Socialization in the Context of the Family: Parent-Child Interaction // *Handbook of Child Psychology: Vol. 4. Socialization, Personality, and Social Development* / Eds. P.H. Mussen, E.M. Hetherington. New York: Wiley, 1983. P. 1—101.
41. Marzi I., Reimers A.K. Children's independent mobility: Current knowledge, future directions, and public health implications // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2018. Vol. 15. № 11. 15 p. DOI:10.3390/ijerph15112441
42. Parents' Willingness and Perception of Children's Autonomy as Predictors of Greater Independent Mobility to School / E. Ayllón [et al.] // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Vol. 16. № 5. 14 p. DOI:10.3390/ijerph16050732
43. Rote W.M., Smetana J.G. Beliefs About Parents' Right to Know: Domain Differences and Associations With Change in Concealment // *Journal of Research on Adolescence*. 2016. Vol. 26. № 2. P. 334—344. DOI:10.1111/jora.12194
44. Schaefer E.S. A configurational analysis of children's reports of parent behavior // *Journal of Consulting Psychology*. 1965. Vol. 29. № 6. P. 552—557. DOI:10.1037/h0022702
45. Scheiner J., Huber O., Lohmüller S. Children's independent travel to and from primary school: Evidence from a suburban town in Germany // *Transportation Research Part A: Policy and Practice*. 2019. Vol. 120. P. 116—131. DOI:10.1016/j.tra.2018.12.016
46. Seydlitz R. The effects of age and gender on parental control and delinquency // *Youth and Society*. 1991. Vol. 23. № 2. P. 175—201. DOI:10.1177/0044118X91023002002
47. Singer S.I., Levine M. Power-control theory, gender, and delinquency: a partial replication with additional evidence on the effects of peers // *Criminology*. 1988. Vol. 26. № 4. P. 627—648. DOI:10.1111/j.1745-9125.1988.tb00857.x
48. Socio-demographic factors and neighbourhood social cohesion influence adults' willingness to grant children greater independent mobility: A cross-sectional study / S. Schoeppe [et al.] // *BMC Public Health*. 2015. Vol. 15. Article ID 690. 8 p. DOI:10.1186/s12889-015-2053-2
49. Soenens B., Vansteenkiste M. A theoretical upgrade of the concept of parental psychological control: Proposing new insights on the basis of self-determination theory // *Developmental Review*. 2010. Vol. 30. № 1. P. 74—99. DOI:10.1016/j.dr.2009.11.001
50. Stattin H., Kerr M. Parental monitoring: A reinterpretation // *Child Development*. 2000. Vol. 71. № 4. P. 1072—1085. DOI:10.1111/1467-8624.00210
51. Steinberg L. Autonomy, conflict, and harmony in the family relationship // *At the threshold: The developing adolescent* / Eds. S.S. Feldman, G.R. Elliott. Cambridge, MA, US: Harvard University Press, 1990. P. 255—276.
52. The importance of play in promoting health development and maintaining strong parent-child bonds / K.R. Ginsburg [et al.] // *Pediatrics*. 2007. Vol. 119. № 1. P. 182—191. DOI:10.1542/peds.2006-2697
53. The influence of psychosocial and environmental factors on children's independent mobility and relationship to peer frequentation / M. Prezza [et al.] // *Journal of Community and Applied Social Psychology*. 2001. Vol. 11. № 6. P. 435—450. DOI:10.1002/casp.643
54. What predicts children's active transport and independent mobility in disadvantaged neighborhoods? / J. Veitch [et al.] // *Health & Place*. 2017. Vol. 44. P. 103—109. DOI:10.1016/j.healthplace.2017.02.003
55. Won S., Shirley L.Y. Relations of perceived parental autonomy support and control with adolescents' academic time management and procrastination // *Learning and Individual Differences*. 2018. Vol. 61. P. 205—215. DOI:10.1016/j.lindif.2017.12.001

References

1. Glazkov K.P. Litsenziya na nezavisimuyu mobil'nost' shkol'nikov v kontekste otnoshenii s roditelyami [The license for independent mobility of schoolchildren in the context of relations with parents] [Elektronnyi resurs]. *Gorodskie issledovaniya i praktiki = Urban Studies and Practices*, 2016. Vol. 1, no. 4, pp. 37—46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/litsenziya-na-nezavisimuyu-mobilnost-shkolnikov-v-kontekste-otnosheniy-s-roditelyami> (Accessed 19.12.2020). (In Russ.).
2. Gorlova N.V. Razreshenie konfliktov avtonomii: podkhod k issledovaniyu lichnostnoi avtonomii podrostkov [Autonomy conflicts resolution: theoretical approach to adolescents' personal autonomy] [Elektronnyi resurs]. *Natsional'nyi*

- psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2019. Vol. 1, no. 33, pp. 47—57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razreshenie-konfliktov-avtonomii-podhod-k-issledovaniyu-lichnostnoy-avtonomii-podrostkov> (Accessed 19.12.2020). (In Russ.).
3. Karabanova O.A., Poskrebysheva N.N. Razvitie lichnostnoi avtonomii podrostkov v otnosheniyakh s roditelyami i sverstnikami [Development of personal autonomy of adolescents in relations with parents and peers] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 14. Psikhologiya = Moscow University Bulletin. Ser. 14. Psychology*, 2011. no. 2, pp. 36—47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-lichnostnoy-avtonomii-podrostkov-v-otnosheniyah-s-roditelyami-i-sverstnikami> (Accessed 19.12.2020). (In Russ.).
 4. Polivanova K.N., Bochaver A.A., Nisskaya A.K. Vzroslenie pyatklassnikov: 1960-e vs 2010-e [Fifth-Graders Moving into Adulthood: The 1960s vs the 2010s] [Elektronnyi resurs]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*, 2017. no. 2, pp. 185—205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzroslenie-pyatklassnikov-1960-e-vs-2010-e> (Accessed 19.12.2020). (In Russ.).
 5. Leont'ev D.A. et al. Psikhologiya vybora [Psychology of choice]. Moscow: Smysl, 2015. 610 p. (In Russ.).
 6. Sergeeva O.V., Laktyukhina E.G. Sotsial'nye aspekty tsifrovizatsii detskoj gorodskoi mobil'nosti [Social aspects of digitalization of children's urban mobility] [Elektronnyi resurs]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = Journal of Social Policy Research*, 2019. Vol. 17, no. 4, pp. 507—524. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-aspekty-tsifrovizatsii-detskoj-gorodskoy-mobilnosti> (Accessed 19.12.2020). (In Russ.).
 7. Sivak E.V., Glazkov K.P. Zhizn' vne klassa: povsednevnyaya mobil'nost' shkol'nikov [Life Outside the Classroom: Everyday Mobility of School Students] [Elektronnyi resurs]. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*, 2017. no. 2, pp. 113—133. URL: <https://vo.hse.ru/data/2017/06/28/1171155542/Sivak.pdf> (Accessed 19.12.2020). (In Russ.).
 8. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis [Identity: adolescence and crisis]. Moscow: Progress, 1996. 340 p. (In Russ.).
 9. Jelleman C. et al. A cross-sectional description of parental perceptions and practices related to risky play and independent mobility in children: the New Zealand State of Play Survey. *International journal of environmental research and public health*, 2019. Vol. 16, no. 2, 19 p. DOI:10.3390/ijerph16020262
 10. Alparone F.R., Pacilli M.G. On children's independent mobility: The interplay of demographic, environmental, and psychosocial factors. *Children's Geographies*, 2012. Vol. 10, no. 1, pp. 109—122. DOI:10.1080/14733285.2011.638173
 11. Arnett J.J., Tanner J.L. The emergence of emerging adulthood: The new life stage between adolescence and young adulthood. In Furlong A. (ed.), *Routledge handbook of youth and young adulthood*. London: Routledge, 2016, pp. 50—56.
 12. Schoeppe S. et al. Associations of children's independent mobility and active travel with physical activity, sedentary behaviour and weight status: A systematic review. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 2013. Vol. 16, no. 6, pp. 312—319. DOI:10.1016/j.jsams.2012.11.001
 13. Schoeppe S. et al. Australian children's independent mobility levels: Secondary analyses of cross-sectional data between 1991 and 2012. *Children's Geographies*, 2016. Vol. 14, no. 4, pp. 408—421. DOI:10.1080/14733285.2015.1082083
 14. Barber B.K. Parental psychological control: Revisiting a neglected construct. *Child Development*, 1996. Vol. 67, no. 6, pp. 3296—3319. DOI:10.1111/j.1467-8624.1996.tb01915.x
 15. Barber B.K., Harmon E.L. Violating the self: Parental psychological control of children and adolescents. In Barber B.K. (ed.), *Intrusive parenting: How psychological control affects children and adolescents*. Washington, DC: APA, 2002, pp. 15—52. DOI:10.1037/10422-002
 16. Barber B.K., Olsen J.E., Shagle S.C. Associations between parental psychological and behavioral control and youth internalized and externalized behaviors. *Child Development*, 1994. Vol. 65. № 4, pp. 1120—1136. DOI:10.1111/j.1467-8624.1994.tb00807.x
 17. Baumrind D. Current patterns of parental authority. *Developmental Psychology*, 1971. Vol. 4, no. 1, pp. 1—103. DOI:10.1037/h0030372
 18. Baumrind D. Parental disciplinary patterns and social competence in children. *Youth and Society*, 1978. Vol. 9, no. 3, pp. 239—276. DOI:10.1177/0044118X7800900302
 19. Campione-Barr N., Lindell A.K., Giron S.E. Developmental changes in parental authority legitimacy and over-time associations with adjustment: Differences in parent, first-born, and second-born perspectives. *Developmental Psychology*, 2020. Vol. 56, no. 5, pp. 951—969. DOI:10.1037/dev0000653
 20. Fyhri A. et al. Children's active travel and independent mobility in four countries: development, social contributing trends and measures. *Transport Policy*, 2011. Vol. 18, no. 5, pp. 703—710. DOI:10.1016/j.tranpol.2011.01.005
 21. Shaw B. et al. Children's Independent Mobility: An International Comparison and Recommendations for Action [Elektronnyi resurs]. London: Policy Studies Institute, 2015. 94 p. URL: http://westminsterresearch.wmin.ac.uk/15650/1/PSI_Finalreport_2015.pdf (Accessed 21.12.2020).
 22. Mackett R. et al. Children's independent movement in the local environment. *Built Environment*, 2007. Vol. 33, no. 4, pp. 454—468. DOI:10.2148/benv.33.4.454
 23. Craig L., van Tienoven T.P. Gender, mobility and parental shares of daily travel with and for children: a cross-national time use comparison. *Journal of transport geography*, 2019. Vol. 76, pp. 93—102. DOI:10.1016/j.jtrangeo.2019.03.006

24. de Ruyter D.J., Schinkel A. On the Relations Between Parents' Ideals and Children's Autonomy. *Educational theory*, 2013. Vol. 63, no. 4, pp. 369—388. DOI:10.1111/edth.12029
25. Gargurevich R., Soenens B. Psychologically Controlling Parenting and Personality Vulnerability to Depression: A Study in Peruvian Late Adolescents. *Journal of Child and Family Studies*, 2015. Vol. 25, no. 3, pp. 911—921. DOI:10.1007/s10826-015-0265-9
26. Brown B. et al. Gender differences in children's pathways to independent mobility. *Children's Geographies*, 2008. Vol. 6, no. 4, pp. 385—401. DOI:10.1080/14733280802338080
27. George C., Solomon J. Internal working models of caregiving and security of attachment at age six. *Infant mental health journal*, 1989. Vol. 10, no. 3, pp. 222—237. DOI:10.1002/1097-0355(198923)10:3%3C222::AID-IMHJ2280100308%3E3.0.CO;2-6
28. Gittins C., Hunt C. Parental behavioural control in adolescence: How does it affect self-esteem and self-criticism? *Journal of Adolescence*, 2019. Vol. 73. P. 26—35. DOI:10.1016/j.adolescence.2019.03.004
29. Grolnick W.S. The psychology of parental control: How well-meant parenting backfires. London: Psychology Press, 2002. 200 p.
30. Grolnick W.S., Pomerantz E.M. Issues and challenges in studying parental control: Toward a new conceptualization. *Child Development Perspectives*, 2009. Vol. 3, no. 3, pp. 165—170. DOI:10.1111/j.1750-8606.2009.00099.x
31. Heymans P.G. Developmental Tasks: A Cultural Analysis of Human Development. In TerLaak J.J.F., Heymans P.G., Podol'skij A.I. (eds.), *Developmental tasks: Towards a cultural analysis of human development*. Springer Science & Business Media, 2013, pp. 3—33.
32. Hillman M., Adams J., Whitelegg J. One False Move: A Study of Children's Independent Mobility. London, UK: Policy Studies Institute, 1990. 192 p.
33. Smith A. et al. «I don't want to grow up, I'm a [Gen X, Y, Me] kid»: Increasing maturity fears across the decades. *International Journal of Behavioral Development*, 2017. Vol. 41, no. 6, pp. 655—662. DOI:10.1177/0165025416654302
34. Page A.S. et al. Independent mobility in relation to weekday and weekend physical activity in children aged 10—11 years: The PEACH Project. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, 2009. Vol. 6, article ID 2, 9 p. DOI:10.1186/1479-5868-6-2
35. Janssen I., Ferrao T., King N. Individual, family, and neighborhood correlates of independent mobility among 7 to 11-year-olds. *Preventive Medicine Reports*, 2016. Vol. 3, pp. 98—102. DOI:10.1016/j.pmedr.2015.12.008
36. Johannson M. Environment and parental factors as determinants of mode for children's leisure travel. *Journal of Environmental Psychology*, 2006. Vol. 26, no. 2, pp. 156—169. DOI:10.1016/j.jenvp.2006.05.005
37. Karsten L. It all used to be better? Different generations on continuity and change in urban children's daily use of space. *Children's Geographies*, 2005. Vol. 3, no. 3, pp. 275—290. DOI:10.1080/14733280500352912
38. Koehn A.J., Kerns K.A. Parent—child attachment: metaanalysis of associations with parenting behaviors in middle childhood and adolescence. *Attachment, Human Development*, 2018. Vol. 20, no. 4, pp. 378-405. DOI: 10.1080/14616734.2017.1408131
39. Lewis J., Sarre S., Burton J. Dependence and independence. *Community, Work and Family*, 2007. Vol. 10, no. 1, pp. 75—92. DOI:10.1080/13668800601110827
40. Maccoby E.E., Martin J.A. Socialization in the Context of the Family: Parent-Child Interaction. In P.H. Mussen, E.M. Hetherington (eds.), *Handbook of Child Psychology: Vol. 4. Socialization, Personality, and Social Development*. New York: Wiley, 1983, pp. 1—101.
41. Marzi I., Reimers A.K. Children's independent mobility: Current knowledge, future directions, and public health implications. *International journal of environmental research and public health*, 2018. Vol. 15, no. 11, 15 p. DOI:10.3390/ijerph15112441
42. Ayllón E. et al. Parents' Willingness and Perception of Children's Autonomy as Predictors of Greater Independent Mobility to School. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2019. Vol. 16, no. 5. 14 p. DOI:10.3390/ijerph16050732
43. Rote W.M., Smetana J.G. Beliefs About Parents' Right to Know: Domain Differences and Associations With Change in Concealment. *Journal of Research on Adolescence*, 2016. Vol. 26, no. 2, pp. 334—344. DOI:10.1111/jora.12194
44. Schaefer E.S. A configurational analysis of children's reports of parent behavior. *Journal of consulting psychology*, 1965. Vol. 29, no. 6. P. 552—557. DOI:10.1037/h0022702
45. Scheiner J., Huber O., Lohmüller S. Children's independent travel to and from primary school: Evidence from a suburban town in Germany. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, 2019. Vol. 120, pp. 116—131. DOI:10.1016/j.tra.2018.12.016
46. Seydlitz R. The effects of age and gender on parental control and delinquency. *Youth and Society*, 1991. Vol. 23, no. 2, pp. 175—201. DOI:10.1177/0044118X91023002002
47. Singer S.I., Levine M. Power-control theory, gender, and delinquency: a partial replication with additional evidence on the effects of peers. *Criminology*, 1988. Vol. 26, no. 4, pp. 627—648. DOI:10.1111/j.1745-9125.1988.tb00857.x

48. Schoeppe S. et al. Socio-demographic factors and neighbourhood social cohesion influence adults' willingness to grant children greater independent mobility: A cross-sectional study. *BMC Public Health*, 2015. Vol. 15, article ID 690, 8 p. DOI:10.1186/s12889-015-2053-2
49. Soenens B., Vansteenkiste M. A theoretical upgrade of the concept of parental psychological control: Proposing new insights on the basis of self-determination theory. *Developmental Review*, 2010. Vol. 30, no. 1, pp. 74—99. DOI:10.1016/j.dr.2009.11.001
50. Stattin H., Kerr M. Parental monitoring: A reinterpretation. *Child Development*, 2000. Vol. 71, no. 4, pp. 1072—1085. DOI:10.1111/1467-8624.00210
51. Steinberg L. Autonomy, conflict, and harmony in the family relationship. In S.S. Feldman, G.R. Elliott (eds.), *At the threshold: The developing adolescent*. Cambridge, MA, US: Harvard University Press, 1990, pp. 255—276.
52. Ginsburg K.R. et al. The importance of play in promoting health development and maintaining strong parent-child bonds. *Pediatrics*, 2007. Vol. 119, no. 1, pp. 182—191. DOI:10.1542/peds.2006-2697
53. Prezza M. et al. The influence of psychosocial and environmental factors on children's independent mobility and relationship to peer frequentation. *Journal of Community and Applied Social Psychology*, 2001. Vol. 11, no. 6, pp. 435—450. DOI:10.1002/casp.643
54. Veitch J. et al. What predicts children's active transport and independent mobility in disadvantaged neighborhoods? *Health & place*, 2017. Vol. 44, pp. 103—109. DOI:10.1016/j.healthplace.2017.02.003
55. Won S., Shirley L.Y. Relations of perceived parental autonomy support and control with adolescents' academic time management and procrastination. *Learning and Individual Differences*, 2018. Vol. 61, pp. 205—215. DOI:10.1016/j.lindif.2017.12.001

Информация об авторах

Поливанова Катерина Николаевна, доктор психологических наук, профессор, научный руководитель Центра исследований современного детства Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-1232>, e-mail: kpolivanova@mail.ru

Боцавер Александра Алексеевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник Центра исследований современного детства Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>, e-mail: a-bochaver@yandex.ru

Павленко Ксения Викторовна, кандидат социологических наук, аналитик Центра исследований современного детства Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6568-4197>, e-mail: kpavlenko@hse.ru

Information about the authors

Katerina N. Polivanova, Doctor of Psychology, Professor, Academic Supervisor of the Center for Modern Childhood Studies, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7058-1232>, e-mail: kpolivanova@mail.ru

Alexandra A. Bochaver, PhD in Psychology, Researcher, Center for Modern Childhood Studies, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6131-5602>, e-mail: a-bochaver@yandex.ru

Ksenia V. Pavlenko, PhD in Sociology, Analyst, Center for Modern Childhood Studies, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6568-4197>, e-mail: kpavlenko@hse.ru

Получена 16.06.2020

Принята в печать 31.08.2020

Received 16.06.2020

Accepted 31.08.2020